

Философия и богословие

Владимир Немыченков

СТРУКТУРА ЕВХАРИСТИЧЕСКОЙ ЖЕРТВЫ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИЕРЕЯ ПО УЧЕНИЮ СЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

Аннотация. *Исследуется структура евхаристической жертвы, согласно учению святителя Григория Богослова. Автором выделены четыре ее аспекта: 1 – Сам Господь Иисус Христос; 2 – иерей (тайносовершитель – епископ, священник); 3 – Святые дары; 4 – верные (причастники). Подробно рассмотрена словесная жертва иерея, которая совершается в виде «жертвы ума».*

Ключевые слова: *словесная жертва; жертва ума; жертвы хвалы; страдание; обожение.*

Abstract. *The structure of Eucharistic sacrifice according to St. Gregory Nazianzen teaching is analyzed in the article. Four aspects have been marked by the author: 1 – the Lord Jesus Christ; 2 – celebrant (bishop, priest); 3 – the Sacrament; 4 – the faithful (communicants). The author pays special attention to the sacrifice of priest, which is offered in the form of “sacrifice of mind”.*

Keywords: *reasonable sacrifice; sacrifice of mind; sacrifice of praise; suffering; theosis.*

1. Предисловие

75% россиян причисляют себя к православным христианам

В последнее время религия занимает в жизни российского общества все более значимое место. Начиная с 1990-х годов множество людей в нашей стране обратилось к своей религиозной традиции. Для большей части населения России такой традиционной религией является восточное христианство, или Православие. По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в 2010 году, 75% россиян причисляют себя к православ-

Религиозное мировоззрение определяет смысложизненные ценности личности

ным христианам. При этом 73% православных респондентов соблюдают религиозные обычаи и праздники (для сравнения: ислам исповедуют 5%; католицизм, протестантизм, иудаизм, буддизм по 1% (всего 4%); другие религии – около 1%; неверующие – 8% населения современной России) [1].

Религиозное мировоззрение существенным образом влияет на личность человека через смысложизненные ценности. Благодаря постепенному усвоению последних в продолжение церковной жизни меняется отношение человека к таким понятиям, как успех, благополучие, страдание (собственное и своих близких), жертвенность и т.п. Существенное место в жизни православного человека занимают богослужение и церковные таинства. Именно они, а также церковная проповедь, чтение Священного Писания и духовной литературы преобразуют человеческую личность. Для того чтобы понять характер этих изменений, следует обратить пристальное внимание на те смыслы, которые Церковь вкладывает в свои богослужебные тексты и толкование таинств. Усвоение этих смыслов и выстраивание собственной жизни в соответствии с ними есть важнейшая задача верующих.

В данной работе предпринята попытка осмыслить понятия жертвы и служения на примере учения о таинстве Евхаристии известного богослова святителя Григория Назианзина.

Внимание богословов к теме Евхаристии

В последние годы отечественные богословы неоднократно обращались к теме Евхаристии и Божественной литургии. Предметом их рассмотрения были преложение (пресуществление) [2–5], канонические и дисциплинарные вопросы [6], а также различные аспекты евхаристического богословия [7–9], однако евхаристической жертве уделялось, на наш взгляд, недостаточное внимание.

Безусловно, названные темы важны и для богословия, и для повседневной духовной жизни, но обсуждение только этих вопросов показывает, что в современной церковной жизни наметилась тенденция затушевывать жертвенный характер Евхаристии, да и всей христианской жизни, которая должна быть жертвой Богу – бескровной, «словесной», но жертвой. А жертва требует от человека высочайшего накала духовной жизни. «Жизнь Христа по своей природе была жертвой, жизнь Церкви по своей природе – жертва и жизнь частного христианина по своей природе – жертва. Поэтому и важнейший общий акт церковного культа по своей природе – жертва и показывает человечеству сердце Евангелия, а именно: чтобы жить, мы должны умереть» – так объяснил запад-

Забвение
жертвенного
характера
Евхаристии

ному читателю сущность евхаристического понимания Православной Церкви один автор [10].

Надо сказать, что в работах отечественных богословов дореволюционного и советского периода тема евхаристической жертвы затрагивалась намного чаще, чем в наше время. Аналогичная тенденция наметилась и на Западе. В свое время кардинал Йозеф Ратцингер увидел в забвении жертвенного характера Евхаристии причину кризиса литургии [11].

Следует отметить, что жертвенный характер Божественной литургии, являющейся средоточием любого христианского праздника, подчеркнул митрополит Волоколамский Иларион [12], а игумен Феогност (Пушков) уделил значительное внимание теме участия мирян в сослужении священнику на Божественной литургии [13], а значит, по смыслу, и в принесении жертвы (о чем, впрочем, автор ничего не сказал).

Безусловный
богословский
авторитет Григория
Назианзина

Как известно, многие Святые Отцы с древнейших времен учили о жертве Евхаристии и об участии верных в новом христианском жертвоприношении. Обращение к трудам святителя Григория Назианзина, именуемого также Богословом (326/330 – 389/390), обусловлено тем, что, как пишет исследователь его творчества митрополит Иларион, этот отец Церкви занимает в византийском богословии уникальное место богослова, сочинения которого считались непогрешимыми в догматическом отношении наряду с Библией и богослужебными текстами [14, с. 217], а в вопросах мистики и духовной жизни ему отдавалось предпочтение перед святителем Григорием Нисским [Там же, с. 361]. Это видно из того, что святитель является наиболее цитируемым после Библии автором в Византии [Там же, прим. 36, с. 361]. Догматическая безупречность его богословской системы подтверждена шестью Вселенскими Соборами; на него ссылались и его комментировали великие Отцы Восточной Церкви; его сочинения сыграли важную роль в формировании православного богослужения и были переведены на многие языки [Там же, с. 481–487]. Святитель гармонично сочетал в своем епископском служении добродетель и созерцание, монашескую аскезу, безукоризненное догматическое мышление, образец христианского вероучителя и проповедника и, по признанию Церкви, был истинным «служителем Слова». Поэтому в восточно-христианской богословской традиции святитель Григорий занимает «абсолютно центральное и неоспоримое место: без основательного знания его наследия невозможно по-настоящему понять эту традицию» [Там же, с. 488].

2. Основные определения

Предметом данной статьи является учение святителя Григория о евхаристической жертве и образе словесного служения иерея на Божественной литургии. В общем виде словесное служение и словесная жертва были рассмотрены в другой моей работе [15], поэтому здесь я ограничусь краткими определениями.

«Словесные»
служение и жертва –
предание Богу всей
жизни и служение
словом

Термин «словесное служение (λογικὰ λατρεία)»* ввел апостол Павел, изначально придав ему особый жертвенный смысл: «Молю убо васъ, братіе, щедротами Божиими, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение ваше» (Рим. 12:1). В Послании к евреям автор, говоря, что Кровь Христова очищает совесть нашу «для служения Богу» (Евр. 9:14), и, призывая приносить Ему «жертву хваления, то есть плод уст, прославляющих имя Его» (Евр. 13:15), подразумевает Евхаристию [16, с. 674].

Словесные служение и жертву можно понимать в двух аспектах: как предание Богу всей жизни (Рим. 12:1) и как служение словом (жертва хвалы и благодарения).

С другой стороны, апостол Петр призывает христиан устроить «из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы (πνευματικὰς θυσίας)» (1 Пет. 2:5), «возвещать совершенства» Бога (1 Пет. 2:9). Очевидно, «духовные жертвы» у апостола Петра означают то же, что и «словесное служение» у апостола Павла.

Священство мирян
осуществляется
в Евхаристии как
соучастие в
жертвоприношении
Христа

Само слово «священство» (ἱεράτευμα) по первоначальному смыслу означает «жречество»**. Поэтому апостолы говорят о жертвоприношении, но духовном, словесном. Тела и души христиан, искупленные жертвой Христовой, «суть Божии» – храм живущего в них Святого Духа, которого они имеют от Бога, и в этом храме они призываются прославлять Творца (1 Кор. 6:20), то есть приносить *жертву хвалы*, совершать богослужение. Но чтобы жертва была святой и благоугодной, следует вначале умереть для греха, очистить тело и ум, тогда в этот очищенный храм сойдет с Неба огонь Святого Духа, дабы «пожечь» (освятить) приношение Творцу (ср.: Рим. 15:16). Способ словесного служения указывает апостол Павел, когда говорит: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия» (Рим. 12:2). Совер-

* Разумное служение (син. пер.), *rationabile obsequium* (лат. Вульгата), *reasonable service* (англ.), *culte raisonnable* (фр.).

** Ср.: ἱερεύω – закалать жертвенное животное, приносить жертву; ἱερατεία – жречество, священство (Н.З., позд.) [17].

шение словесного служения вменяется всем христианам независимо от их отношения к иерархическому священству, то есть утверждается священство всех верующих в принесении Богу духовных жертв (1 Пет. 2:5) и жертв хвалы (Евр. 13:15). Священство верующих осуществляется в Евхаристии как участие в жертвоприношении Христа и в сослужении Небесному Первосвященнику (ср.: Евр. 4:16; 10:19–22, 25–29; 13:15 и др.).

Слово есть
уникальный
посредник между
человеком и Богом

Учение святителя Григория о словесном служении и словесной жертве является развитием учения апостолов. По мысли святителя, подлинная жертва Богу есть тот дар, который соединяется с Творцом. Принятие жертвы Богом означает обожение принимаемого Им приношения. В творениях Григория восхождение ума к Божественным истине и свету часто именуется *словесным служением, словесной жертвой, жертвой (служением) ума*. По мысли святителя, логос (слово) есть уникальный посредник между человеком и Богом, поскольку человек отличается от других тварей обладанием логосом (разумом и речью), а Бог открыл себя человеку через Свой Логос – Божественное Слово, Вторую Ипостась Святой Троицы.

В умной жертве
человеческий ум
отпечатлевает в себе
Божественные
образы

Таким образом, служение и самопожертвование человеком себя Богу посредством своего логоса – естественный ответ на самопожертвование Бога через Его Логос [18]. В соответствии со словами апостола Павла (Рим. 12:1–2), преобразование всего человеческого естества начинается с *изменения его ума* – обращения его от земного к небесному. Ум человека обновляется в созерцании, получая вместо образов падшего мира образы Божии, отпечатлевая их в себе как в зеркале. В этом состоит один из главных результатов жертвы ума. **Жертва ума** есть дело каждого христианина. Она заключается в посвящении ума Богу. В созерцании Божественного света происходит обожение ума («сгорание» в этом огне как жертвенного дара). Ум получает Святого Духа, познаёт тайны Божии и славословит за них Творца, что и называется *жертвой хвалы*.

Словесное служение
есть исполнение
божественных
помышлений

В процессе принесения словесной жертвы ум совершает определенный чин служения (жертвоприношения), особый цикл. Восходя умом в горня, человек взывает к Богу и отсекает свое (мысли, волю, воображение). За «первой завесой» чувственного мира ум созерцает ангелов и Божественный свет, славословит Бога с ангелами «неизреченными глаголами». Затем ум «приникает» ко «второй завесе», как бы заглядывает в «святое святых», то есть входит в Божественный свет, «горит» в его

огне, сам становится этим светом, входит в безмолвие, исполняется божественной энергией. Далее ум нисходит «на землю», а человек старается исполнять небесные законы на земле и тем соединяет небесное с земным. Таким образом, **словесное служение** человека Богу есть воспоминание полученного от Него (образы, помышления) и исполнение этого. Если человек исполняет небесные законы на земле, то есть подлинно служит Богу, то в следующем цикле он восходит на новый уровень совершенства.

Словесное служение человека есть его уподобление Христу

Словесное служение человека Богу происходит по образу жертвенного служения Бога-Слова и заключается в уготовлении человеком себя в живую «словесную жертву» Творцу (ср.: Рим. 12:1) с Его благодатной помощью. По сути, словесное служение есть уподобление человека Христу. **Словесная жертва** христианина Богу – это, с одной стороны, сам человек, уподобившийся Логосу-Христу, обоженный и усыновленный небесному Отцу, а с другой – это мистическая жертва Самого Логоса, повторяемая Им в каждом спасаемом человеке для возрождения его сыном Божиим по благодати в меру добровольного уподобления Ему (о чем писал, например, Максим Исповедник в толковании на Григория Богослова).

Христианин распинается и сораспинает с собою Христа

Приведем некоторые цитаты: «Итак, каждый из уверовавших во Христа по собственной своей силе и доступному ему навыку и качеству добродетели распинается и сораспинает с собою Христа, будучи, то есть духовно сораспятим со Христом (Гал. 2:19)» {CXVIII (XLIII)} [19, с. 326–327]. Господь, безвинно сострада кающемуся грешнику, «приобщается его страданию» и подает ему «логос Собственного блаженства». Нераска янный грешник страдает за свой грех и «не познаёт по причине враждебно настроенной воли безвинно сострадающее ему по человеколюбию праведное Слово... <...> оставляется чуждым царствия...» {CXXV (XLIX, 1)} [Там же, с. 338–339]. «Тело Христово есть душа или ее силы, или чувства, или тело каждого... Распинает же его... дьявол в соизволяющем на распятие сих, не попускающая им действовать по естеству» {CXXIX (L, 1)} [Там же, с. 342]. Издатели пишут, что преподобный Максим следует древней традиции понимания послания апостола Павла (Гал. 5:24), которое древние Отцы, например Климент Александрийский, понимали в смысле: «иже Христову плоть распяша...», подразумевая, что плоть христиан суть плоть Христа, членами Тела Которого они являются [Там же, с. 447, прим. 615].

3. Евхаристия – умное действие страстей Христовых

Жертвенное служение Христа продолжается в христианах

По православному учению, жертвенное служение Христа необходимо продолжается и после Его Вознесения (подробнее см.: [20]). Это служение Главы Своего мистического Тела, мирская («земная») часть которого пребывает в мире, борется со грехом, приобщается в Евхаристии Творцу через посредство человеческой природы Христа и совершает через Него жертвоприношение себя Богу. Жертвенное служение Христа продолжается в самих христианских подвижниках, поскольку Он вселяется в них и ведет их по ступеням духовного восхождения (ссылки на источники по Святым Отцам см.: [21, с. 28, прим. 5; с. 30 прим. 1; с. 98, прим. 6; с. 99, прим. 6]).

Священнослужители – «таинники небесных жертв»

Вознесение и пребывание Христа со Своей пострадавшей плотью на духовном небе и Его продолжающееся жертвенное служение объясняет, почему восточные Отцы, в частности святитель Григорий, говорят о небесной и духовной жертве, называют священнослужителей «таинниками небесных жертв», возносящих жертвы на горный (небесный) жертвенник. Евхаристия становится тем событием, посредством которого человеку в различных символах и образах (видимых и невидимых) может открываться жертвенное служение Христа, все домостроительство нашего спасения от творения мира до всеобщего воскресения (что и отражено в анафорах разных литургий). В Евхаристии человек соединяется со Христом. Ему он приносит плоды своего «словесного служения» (ср.: Рим. 12:1): добродетели, возвращенные в нем Богом и своим соработничеством Ему, их он в качестве жертвенного дара посвящает Творцу.

В Евхаристии творится действие Страстей Христовых

Архимандрит Киприан (Керн) пишет, что для ранней Церкви Евхаристия была умным действием страстей Христовых, из созерцания и участия в которых сложилось позднейшее толкование литургии. Автор пишет: «Евхаристическая драма **действуется** в рамках указанного символизма. В первохристианском быту евхаристия есть гораздо больше действие... чем слова. <...> За символическим актом, совершаемым теургом, стоят реальное воплощение, страдание и смерть Спасителя. <...> В анамнезисе Страданий **творится** само действие Страстей Господних» [22, с. 24]. Это означает, что в литургии слово есть действие и умная реальность. Слова, произносимые иереем на литургии, соответствуют умозерцаемым действиям и реалиям духовного мира. Тексты святителя Григория свидетельствуют об этом.

В учении об Евхаристии святитель Григорий сосредоточивает свое внимание на вознесении ума к небесным тайнам нашего спасения, к небесной жертве Христа, к нашему соучастию в Его продолжающемся жертвоприношении. Главное для святителя – наше соработничество Христу.

Святитель часто именует Евхаристию духовной жертвой и умным жертвоприношением. Мысль святителя всегда устремлена в мысленное небо: «У нас таинственное и горе возводящее богослужение, которое у нас всего превосходнее и досточтимее». Оно невозможно без Царя, Священства и Жертвы [23, с. 24]. А Евхаристия – «это священное и горе возносящее нас тайноводство» [24, с. 261].

Евхаристия –
духовная жертва
и умное
жертвоприношение

Святитель рассказывает об «умной литургии», которую совершил в Пасхальную ночь его смертельно больной отец, епископ Григорий. Когда он лежал дома на одре болезни, все были в храме, «славили тайну и молились». Затем «наступило время тайнодействия, началось благоговейное стояние и чин безмолвного внимания совершаемому; и Животворящим мертвых также силою священной ночи восстановлен болящий». Епископ Григорий встает и начинает молитву. Воздетые горе руки его поддерживает служитель, и он «вместе с народом своим усердно совершает таинство, или даже предначинает совершение краткими... словами, но наилучшим, как я думаю, умом. <...> Без алтаря предстоит алтарю, без жертвенника жрец, священнодействующий вдали от священнодействуемого! Но и оно предложено было ему Духом Святым, что и сознавал сам он, но не видели сего присутствующие. Потом, произнеся как следует слова Благодарения и благословив народ, возлегает он опять на одр». В «первый Господский день», следующий за днем Воскресения, епископ Григорий «приходит в храм, со всем церковным собором обновляет спасение и приносит в жертву святыне Дары (θύει τά χαριστήρια)» [25, с. 278–279].

Из сказанного ясно, что Григорий-старший, находясь вне храма* (очевидно, дома) имел откровение небесной жертвы и, созерцая умом «Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13:8), Того «священнодействующего», Который был предложен ему в видении Святым Духом, созерцая все домостроительство нашего спасения, благодарит Господа словами евхаристической молитвы, а его сын (Григорий Богослов) в храме полным чином совершает литургию, молится о преложении

* Так же считает и владыка Иларион [14, с. 428–429].

В Евхаристии слово
есть действие
в умозерцаемой
реальности
духовного мира

«предложенных» Святых Даров и причащает народ. Сам же Григорий-старший совершает полную литургию на следующий день в Светлый Понедельник.

Этот пример показывает, что в Евхаристии слово есть действие в умозерцаемой реальности духовного мира. В Евхаристии человеку, и в первую очередь иерею*, открывается не только познание судов и оправданий Божиих, но тайна нашего искупления и спасения, тайна предвечной жертвы закланного Агнца и участия в ней всей небесной Церкви. Несомненно, и сам святитель Григорий Богослов имел подобные откровения, которые нашли свое отражения во многих его словах, посвященных Жертве Христовой и Евхаристии.

4. О структуре евхаристического жертвоприношения

Святитель Григорий
многократно
называет
Евхаристию жертвой

Святитель Григорий многократно называет Евхаристию жертвой: «нашей», «бескровной», «чистой», «духовной» и т.п.** Святитель определенно отождествляет христианского епископа и ветхозаветного первосвященника, приносившего кровь жертв во Святая Святых иерусалимского храма: «Помазуешь меня в первосвященника... приводишь к жертвеннику духовного всеожожения, приносишь в жертву тельца освящения, освящаешь руки Духу, вводишь меня для тайнозрения во святая святых, и соделываешь служителем *скинии истинной, юже водрузи Господь, а не человек* (Евр. 8:2)» [37, с. 194].

Для того чтобы определить структуру евхаристической жертвы, рассмотрим несколько текстов святителя. Так, он говорит, что «всякий недостоин Великого Бога, Архиерея и Жертвы (Θύματος***), если не представил прежде себя самого в жертву (θυσίαν****) живую и святую, не показал опытов благоугодного словесного служения (τὴν λογικὴν λατρείαν), не принес Богу жертвы хвалы – духа сокрушенного – жертвы, которой только и требует от нас» Бог, и потому он не может отважиться «приносить Ему жертву внешнюю, вместообразную (ἀντίτυπον)*****

* Здесь и далее в тексте под термином «иерей» подразумевается тайносовершитель – епископ или священник.

** См.: [23, с. 51, 57]; [26, с. 244]; [27, с. 632]; [28, с. 397]; [29, с. 402]; [30, с. 94]; [31, с. 339]; [32, с. 395]; [33, с. 111, 113]; [34, с. 41]; [35, с. 50]; [36, с. 55, 59].

*** Θύματος от θύμα (θύω), – жертва.

**** θυσία (θύω), – жертвоприношение.

***** Термин ἀντίτυπα в русском издании творений Григория Богослова переведен двояко: как «вместообразная» и «равнообразная». Нами выбран первый вариант как более устоявшийся (см.: вместообразная [38, с. 130]).

великим таинствам» [23, с. 57]. В другом месте в евхаристическом контексте святитель говорит про епископа, «приносящего нас и дары наши, во Христе Иисусе» [26, с. 244]. В следующем тексте сказано, что иерей как истинный служитель Божий «посылает чистые приношения за [духовных] детей до тех пор, пока не подготовит их самих как приношения» [39, с. 161].

Четыре аспекта
евхаристического
жертвоприношения

В этих текстах святитель выявляет следующие аспекты евхаристического жертвоприношения: 1) Господь Иисус Христос – Жертва и Архиерей; 2) сам иерей, «жертва живая», исполняющий словесное служение и приносящий жертву хвалы; 3) жертва внешняя, вместообразная (*ἀντίτυπα*) великим таинствам, которые суть Святые Дары и дары верных Богу; 4) паства иерея, то есть сами верные, молящиеся и причащающиеся на литургии Тела и Крови Христовых. Рассмотрим подробнее первые два аспекта евхаристического жертвоприношения.

5. Господь Иисус Христос – Архиерей и Жертва Богу

Человечество
Христово есть
жертва, приносимая
Божеству

По словам святителя, в Вознесении на Небо взошел Христос со Своим телом, со знаками Крестных Страстей на нем и там пребывает с этой человеческой плотью, пострадавшей на земле для того, чтобы нас научить страдать, то есть спасительному для нас крестному пути, чтобы Самому на опыте испытать человеческие страдания и быть способным и на Небе сострадать страждущему человечеству. Святитель говорит, что Христос «Своими страданиями уча страдать, Своим прославлением дарует возможность с Ним прославиться» [40, с. 675]. Пребывающий на Небе Христос есть «Слово... Агнец, Жертва, Бог, Человек, Архиерей» [36, с. 66]; «с восприимчивым человечеством и теперь пребывает Он, и придет» [41, с. 10]. Именно человечество Христово есть жертва, приносимая Божеству, ибо Он и с человечеством Своим сидит одесную Бога. Протпресвитер Иоанн Мейендорф пишет: «В Евхаристии... приносимое принадлежит Богу прежде своего принесения... потому что Христос “Приносяй и Приносимый”, и в то же время “Приемляй”, а Евхаристия не просто повторение Голгофской Жертвы», но самая Жертва и осуществление всего Домостроительства спасения [42, с. 223].

Жертва Христова –
это Его вознесенное
на небо обожненное
человеческое
естество

Жертва Христова – это Его пострадавшее, воскресшее и вознесенное на небо обожненное человеческое естество, которое пребывает там как жертвенный дар Богу вне времени независимо от действий иерея на земле. Именно это Тело предлагается Святым Духом в откровении уму иерея как «священнодействуемое» [25, с. 278],

и к этому телу прикасаются его руки. Как пишет святитель, при служении Евхаристии иереи прикасаются к «жертвам Воскресения», иерей «словом привлекает Слово», «бескровным сечением» рассекает «Владычнее тело и кровь, вместо меча употребляя глас» [43, с. 505]). И как на Кресте, в Воскресении и Вознесении Христос Сам был Архиереем, приносящим Себя (Свое человеческое естество) в жертву Богу, так остается им и в Евхаристии. Святитель называет Спасителя Архиереем в евхаристическом контексте, когда говорит о сослужении иерея Христу – «Архиерею и Жертве» [23, с. 51, 57].

Крестная жертва и евхаристическая жертва – одно жертвенное служение Христа

Святитель Григорий был одним из Святых Отцов и учителей Церкви, заложивших основу для православного понимания *Жертвы Христовой как Его единого непрерывающегося жертвенного служения на земле и на небе*. Единство (целостность) этого служения, открытое умозрению святителя, мы находим в Слове на Пасху, в котором он толкует ветхозаветную пасху [40, с. 668–679]. Для святителя пасхальный агнец Нового Завета есть принесший Себя в Жертву на Кресте Христос, Тела и Крови Которого мы причащаемся и по сей день, ожидая совершенного соединения с Ним во Царствии Его.

И Крестная жертва, и евхаристическая жертва суть одна жертва Христа, явленная нам в двух видах: как жертвенное служение Христа на земле и как продолжающееся жертвенное служение Его на небе.

6. Жертвоприношение иерея

Через воспоминание жертвы Христовой человек возобновляет свою идентичность истине

Иисус Христос установил Евхаристию, завещав Своим ученикам творить ее в Его воспоминание (Лк. 22:19), и иерей по преемству от апостолов исполняет заповеданное Господом. Сам Христос таинственно, невидимо для большинства людей, священнодействует в Евхаристии. Иерей же служит явно для всех как земной образ небесного Христа.

Через воспоминание в своей душе жертвы Христовой человек возобновляет свою идентичность истине: соотносит себя с ней, судит себя по истине, приносит покаяние за уклонение от нее – грехи, совершенные словом, делом, помышлением. Иерей и должен быть этой истиной – «земным Христом», по слову святителя.

Иерей есть сам и жрец и жертва

По словам святителя, Господь избирает пастыря для начальствования как *овца во всесожжение* (Быт. 28:8), то есть не только в качестве жреца, приносящего жертвы [23, с. 51; 33, с. 113; 31, с. 339], но и самого предназначенного в жертву Богу [44, с. 600]. По словам святителя, если иерей не представил себя «в жертву

живую и святую, не показал опытов благоугодного *словесного служения*, не принес Богу жертвы хвалы – духа сокрушенного» [23, с. 57], он не достоин совершать благодарение Богу – Евхаристию.

Образ идеального иерея

Святитель описывает образ **идеального иерея**, «молитвенника великославного Христа»: он «благодарительными руками возносит дар благодарения Христовой плоти и великим страданиям, какие понес на земле Бог в избавление наше от первородных недугов. Он живет для единого Христа... <...> для Него, возносясь отселе, отрешает сердце от земного... <...> Он не заботится... о человеческой славе... непрестанно обогащая ум чистыми представлениями, касается даже небесной Троицы, утвердил Ее образ в своем сердце, созерцая единую Славу в трех Добротах, а на конец, чистыми жертвами приуготовляя народ богоподобный, приносит бескровную сердечную жертву» [32, с. 395]. Иерей неоскверненным умом и нечуждым языком должен воссылать Чистому Богу «животворящую жертву» [30, с. 94]. О том же писал и святитель Григорий Нисский: от священнослужителя требуется тело свое представить в священнодействие, сделаться «не мертвенным закланием в жертве живой» и «в служении словесном» не повреждать своей души «многоплотным облачением жизни», но чистотой утончать житейские предначинания, чтобы стать парящим горе и «сокрушить в себе это телесное естество» [45, с. 299].

6.1. Чин жертвоприношения, совершаемого иереем

По мысли святителя Григория, чин (структура) жертвоприношения, совершаемого иереем, имеет следующий вид.

Иерей есть «словесное всесожжение» Богу

1 – Иерей всецело **посвящает себя** Христу, то есть выделяет себя в жертву и «словесное всесожжение» Богу. Через отрешение **сердца** (словесного органа восприятия) «от земного» иерей отделяет себя от греховных соблазнов мира, покоряет **мысль** добру и противится злу [32, с. 395]. Утверждение «иерей есть жертва» означает, что он должен быть утвержден в истине и истинно вспоминать истинную Жертву – жертву Христову. Он есть «всесожжение», потому что всецело предан истине, правильно совершает свое словесное служение, которое заключается в достижении истинного воспоминания – не о себе и земном (падшем), а о жертве Христовой. Так иерей уподобляется Самому Христу – «Архиерею и Жертве», он как Спаситель становится словесной жертвой, даром, отделенным для Бога.

Иерей исполняет свое словесное служение по образу Христа

2 – Иерей исполняет свое словесное служение по образу Христа. Как Сам Господь исполняет Свое словесное служение – приносит Себя в жертву Богу (учит, благоворит, страдает, распинается), так и иерей как земной образ Небесного Христа в своем священническом служении уподобляется Первообразу, Небесному Первосвященнику: учит, очищает и освящает паству, руководит ее словесным служением, сораспинается Христу в своем служении – умирает для мира, воскресает в приобретаемых добродетелях. «Голгофа и Крест» иерея – это приведение своей паствы в общение с Небесной Церковью, Христом, содействие приращению паствы к Телу Христову.

Иерей имеет навык и опыт литургии ума

3 – Иерей непрестанно обогащает «ум чистыми представлениями, касается даже небесной Троицы» [32, с. 395], то есть упражняется в созерцании, а потому имеет навык и опыт литургии ума – приношения ума Богу в чистом сердце на алтаре своей души, когда ум предстоит Господу, душа помнит о Боге, сердце чисто воспринимает ангельские помыслы и божественные образы.

4 – Иерей напечатлевает и утверждает в своем *сердце* образ Святой Троицы, «созерцая единую Славу в трех Добротах» [Там же].

Иерей приносит бескровную сердечную жертву

5 – Он стоит «внутри скинии не для всех доступной», которая есть мистическое Тело Христово, алтарь храма и душа иерея; в ней он пред умными очами сердца имеет «царяющего в горних Бога», созерцает откровение жертвы небесного Архиерея и служение небесной Церкви – «священнодействует со Христом» [23, с. 51], «приносит бескровную *сердечную жертву*» [32, с. 395].

6 – Иерей благодарит Бога за отвержение «умных очей», откровение тайн Божиих, «*возносит дар благодарения* Христовой плоти и великим страданиям» Бога ради нашего искупления [Там же].

Иерей приносит жертву хвалы и жертву внешнюю – Святые Дары

7 – Иерей приносит покаяние в грехах, то есть сокрушает свое сердце, дух мира в нем, чтобы отсечь плотское, ибо жертва есть чистые ум и сердце. Сокрушив свой падший дух, он исполняется Святого Духа, по Его внушению приносит Богу *жертву хвалы* (которая потому и есть «дух сокрушенный» [23, с. 57], что возможна лишь после сердечного сокрушения), воздает славу Богу истинными словами, внушенными Святым Духом. За истинную хвалу иерей имеет дерзновение приносить и Святые Дары, «*жертву внешнюю*, вместообразную (ἀντίτυπον) великим таинствам» [Там же], открываемым ему в Духе Святом.

8 – Иерей «своими молитвами приводит в общение смертных с Бессмертным» [46, с. 90], с Телом Христовым

и Богом. После молитв Святыне Дары прелагаются Святым Духом в Тело и Кровь Христовы, становятся чистой жертвой.

9 – Этими чистыми жертвами он «приготовляет народ» [32, с. 395] «пока не подготовит их самих как приношения» [39, с. 161].

Так иерей, исполняя свое предметно-практическое служение в символах литургии, одновременно совершает «литургию ума», или **умное служение**, – умосозерцает те тайны, которые символизируют его практические действия.

6.2. Жертва ума иерея

«Заклание» себя должно быть духовным отсечением плотского и греховного в себе

Евхаристическая жертва для иерея есть жертва уст и ума; он, «обогащая ум чистыми представлениями, касается даже небесной Троицы» [32, с. 395]. Для этого он должен в опыте словесного служения всего себя представить живую и святую жертву Богу. Это означает, что «заклание» себя должно быть действительным духовным отсечением плотского и греховного в себе, освобождением своего высшего словесного (разумного) естества – ума, души, сердца, помышлений – от пленения своей бессловесной природой (плотью и чувственным миром) и прилогами лукавого – «помыслами от бесов страстей», соединением чистого ума с Богом. Иерей должен представить себя перед чистым небесным Телом Христовым очищенным, без всего того, что не принадлежит этому Телу.

По словам святителя, **мысль** иерея должна «устремляться горе» [47, с. 67], сохраняться Христовым смирением и быть о Боге и к Богу, исполняться божественной словесностью. **Тело** должно приобрести преображенную природу, для чего следует «плоть оковать духом» [Там же]: обучить ее бесстрастию, дабы она стала «плотью Христовой». Всякий член тела должен отложить «всякую мертвенность» и уступить место Духу, что подразумевает деятельное исполнение заповедей Божиих [23, с. 58].

Сердце иерея должно быть свободным от греха, а душа памятовать о Боге

Сердце иерея должно быть свободным от всего греховного, чтобы чисто воспринимать «огнем искушенные словеса Божия». Эти словеса Божия должны быть написаны у него «*трижды на широте сердца* (Притч. 22:21)» [Там же], то есть запечатлены в памяти, дабы он с ними соотносил себя и судил свои помышления, слова и дела по заповедям Божиим, а не человеческим. Поэтому **душа** его должна памятовать о Боге и искупительной жертве Сына, быть просвещенной любовью креста

Господня. Ум его должен быть просвещен светом разума Христова Евангелия, стать Христовым (1 Кор. 2:16), взойти на небо, войти «в сокровенные от многих, невидимые и темные сокровищницы (Ис. 45:3), чтобы видеть их богатство, и прийти в состояние обогащать других, *духовная духовными сразуждающе* (1 Кор. 2:13)», зреть красоту Господню.

Иерей должен наполнить идеальную форму образа Божия реальным содержанием добродетелей

Иерей должен стать храмом Бога Живаго, «жилищем Христовым в духе» [23, с. 58], познать сродство и различие между образами и действительностью, отступить от первых и приложиться к последней, «перейти совершенно к благодати от закона, исполненного духовно в измождении тела». Иначе говоря, иерею надлежит наполнить идеальную форму, дарованную человеку в образе Божиим, реальным содержанием добродетелей, приобретенных своими трудами при содействии благодати. Он должен *опытно и умозрительно исследовать* все наименования и силы Христовы; нести «иго служения» своего [Там же, с. 62], быть «почетным членом тела Христова» (то есть «умом»), стать во главе «полноты Христовой» [Там же, с. 57–59].

Иерей созерцает небесную жертву Христа и приобщается Его страданиям

Таким образом, иерей, восходя утвержденным в чистом сердце *умом* к созерцанию великой и страшной жертвы Спасителя, судит свои помышления, слова и дела по истине Божией (законам Царства Небесного): он видит свои грехи и нечистоту, очищает себя покаянием (ибо никто не вправе считать «себя небожителем», а «в очищении всякий имеет нужду» [48, с. 126]); сознает свое недостойнство служить Царю славы, просит о милости Божией к себе и пастве и о прощении своих и ее прегрешений; зрит ангелов и архангелов окрест Престола Божия, воздающих хвалу Богу. Иерей созерцает небесную жертву Христа – Агнца, закланного от сотворения мира, Его продолжающиеся «страсти бесстрастные» (безгрешные). Воздевая руки «перед чистыми жертвами» (Святыми Дарами), иерей *приобщается «великим Христовым страданиям»* [Там же, с. 125] – в чувстве сердца страдает Христу, распинает своего ветхого человека «с плотскими похотьми и сластьми» и тем сораспинается Господу, соумирает с Ним, принося «бескровную сердечную жертву» [32, с. 395].

Созерцая божественные образы, иерей «воскресает» умно, а в причастии Тела Христова обоживается, «воскресая» телесно

В славословии и благодарении Богу, касаясь пречистым умом Чистого Бога, напечатлевая в сердце божественные образы, иерей «воскресает» умно, а в причастии воскресшего Тела Христова он получает новое качество всего своего естества: постепенно обоживается, то есть «воскресает» телесно.

Несомненно, Григорий опытно знал то, о чем говорил. В службе святителю сказано: «Избаву началородного, о наших же страстях кровь боготочную, стал еси в жертву принося: и ныне верным, Григорие всемудре, Бога подаждь нам удобоприимительна. / Скрижали богоначертанныя, во мраке Моисей вшед, прият некогда: ты же во уме поставив богоприятную трапезу, прилежно Бога умолил еси» [49, с. 553] (курсив мой. – В.Н.).

Из сказанного можно заключить, что представление иереем себя в жертву Богу и приносимая им жертва хвалы представляют собой его собственную жертву. Поэтому не удивительно, что, говоря о Святых Дарах, святитель называет их «жертвой внешней».

Исследование других аспектов евхаристической жертвы (Святые Дары и вся евхаристическая община) автор продолжит в своих последующих публикациях.

1. ВЦИОМ, март 2010. Пресс-выпуск. № 1461. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=13365>

2. Зайцев А.А. Евхаристическое преложение // Церковь и время. – 2004. – № 4 (29). – С. 208–226.

3. Леонов В., свящ. Евхаристический докетизм // Церковь и время. – 2005. – № 2 (31). – С. 78–104.

4. Зайцев А.А. Комментарий к статье священника Вадима Леонова «Евхаристический докетизм» // Церковь и время. – 2005. – № 2 (31). – С. 105–120.

5. Шаранов Вл., прот. Что находится в чаше причастия? Размышления о тайне евхаристического преложения (пресуществления). – М., 2011.

6. Об участии верных в Евхаристии (Документ одобрен на Архиерейском Совещании Русской Православной Церкви, 2–3 февраля 2015 года). – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html>

7. Таинства Церкви. Материалы подготовительных семинаров Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах». – М., 2007.

8. Православное учение о церковных таинствах: Сборник материалов V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах» (Москва, 13–16 ноября 2007 года): в 3 т. – М., 2009.

9. Кирилл (Зинковский), иером. Учение святителя Кирилла Александрийского и преподобного Максима Исповедника о животворящем Телес Христе // Церковь и время. – 2014. – № 1 (66). – С. 29–54.

10. *Лехтонен, С., прот.* Евхаристия и жертва Христа // Богословские труды. – 1973. – № 11. – С. 181–188.

11. *Ратцингер, Й., кардинал.* Богословие литургии: Лекция, прочитанная во время Journées liturgiques de Fontgombault, 22–24 июля 2001 г. – URL: http://www.unavoce.ru/library/ratzinger_theology_liturgy.html

12. *Иларион, митрополит Волоколамский.* Праздник и Евхаристия // Церковь и время. – 2010. – № 3 (52). – С. 19–28.

13. *Феогност (Пушков), игум.* Священнословия таинств // Церковь и время. – 2012. – № 1 (58). – С. 109–152.

14. *Иларион (Алфеев), игум.* Жизнь и учение св. Григория Богослова. – СПб., 2001.

15. *Немыченков В.И.* Словесная жертва и подлинное «Я» человека: некоторые аспекты психологии и феноменологии мистической жизни по творениям свт. Григория Богослова // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 110–128.

16. *Феофилакт Болгарский, архиеп.* Толкование на послания св. апостола Павла [Б. м.]: Скит [Б. г.].

17. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. – М., 1991.

18. *Kondothra G.* The Word-Human and Divine: An approach of Gregory // Studia Patristica. – Berlin, 1985. – Vol. XVI. – P. 385–388.

19. *Максим Исповедник, преп.* О недоумениях к Иоанну // О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (амбигвы). – М., 2006.

20. *Немыченков В.И.* Жертвенное служение Христа после Вознесения // Богословский сборник ПСТБИ. – 2005. – № 13. – С. 30–54.

21. *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. – М., 1996.

22. *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. – М., 1999.

23. *Григорий Богослов, свт.* Слово 3, на удаление свое в Понт, по рукоположении в пресвитеры // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – Репр. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. – СПб., б.г.

24. *Григорий Богослов.* Слово 17, говоренное востроуженным жителям Назианза и прогневанному градоначальнику // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

25. *Григорий Богослов.* Слово 18, говоренное в похвалу отцу // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

26. Григорий Богослов. Слово 15, говоренное в присутствии отца, после того как град опустошил поля // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

27. Григорий Богослов. Слово 43, надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийския // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

28. Григорий Богослов. К епископам // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

29. Григорий Богослов. К константинопольским иереям и к самому Константинополю // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

30. Григорий Богослов. На безмолвие во время поста // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

31. Григорий Богослов. Надгробия: Себе самому // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

32. Григорий Богослов. О различиях в жизни и против лжеиереев // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

33. Григорий Богослов. Плач Григория о себе самом // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

34. Григорий Богослов. Слово 9, о человеческой добродетели // Собрание творений: В 2 т. Т. 2.

35. Григорий Богослов. Слово 12, блаженства и определения духовной жизни // Собрание творений: В 2 т. Т. 2.

36. Григорий Богослов. Стихи о самом себе // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

37. Григорий Богослов. Слово 10, защитительное, по рукоположении в епископа Сасимского // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

38. Православная энциклопедия. – Т. 9. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/155043.html>.

39. Григорий Богослов. О себе самом и о епископах // Церковь и время. – № 1 (22). – 2003. – С. 106–172.

40. Григорий Богослов. Слово 45, на святую Пасху // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

41. Григорий Богослов. Послание 3, к Кледонию, против Аполлинария – первое // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

42. Мейендорф, Иоанн, прот. Иисус Христос в точном православном богословии. – М., 2000.

43. Григорий Богослов. Письмо к Амфилохию, № 150 (240) // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

44. Григорий Богослов. Слово 42, прощальное // Собрание творений: В 2 т. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

45. Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея законодателя // Антология: Восточные отцы и учителя Церкви IV века: в 3 т. Т. II. Долгопрудный, 1995. С. 257–328.

46. Григорий Богослов. Послание к Геллению, о монахах // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

47. Григорий Богослов. Плач о страданиях души своей // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

48. Григорий Богослов. На болезнь // Собрание творений: В 2 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

49. *Миняя месячная, Январь*. – М., 1996. – Репр. Киев: Киево-Печерская лавра.

References

1. VCIOM, mart 2010. *Press-vypusk*. No. 1461. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=13365> (in Russian)

2. Zajcev A.A. Evharisticheskoe prelozhenie. In: *Cerkov' i vremena*. 2004. No. 4 (29). – P. 208–226. (in Russian)

3. Leonov V. svyashch. Evharisticheskij doketizm. In: *Cerkov' i vremena*. 2005. No. 2 (31), pp. 78–104. (in Russian)

Zajcev A.A. Kommentarij k stat'e svyashchennika Vadima Leonova "Evharisticheskij doketizm". In: *Cerkov' i vremena*. 2005. No. 2 (31), pp. 105–120. (in Russian)

5. Sharapov Vl., prot. *Chto nahoditsya v chashe prichastiya? Razmyshleniya o tajne evharisticheskogo prelozheniya (presushchestvleniya)*. Moscow, 2011. (in Russian)

6. *Ob uchastii vernyh v Evharistii* (Dokument odobren na Arhieriejskom Soveshchanii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2–3 fevralya 2015 goda). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html>. (in Russian)

7. Tainstva Cerkvi. *Materialy podgotovitel'nyh seminarov Mezhdunarodnoj bogoslovskoj konferencii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi "Pravoslavnoe uchenie o cerkovnyh tainstvah"*. Moscow, 2007. (in Russian)

8. *Pravoslavnoe uchenie o cerkovnyh tainstvah*. Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj bogoslovskoj

konferencii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi "Pravoslavnoj uchenie o cerkovnyh tainstvah". Moskva, 13–16 noyabrya 2007 goda. V 3 t. Moscow, 2009. (in Russian)

9. Kirill (Zinkovskij), ierom. Uchenie svyatitelya Kirilla Aleksandrijskogo i prepodobnogo Maksima Ispovednika o zhivotvoryashchem Tele Hrista. In: *Cerkov' i vremya*. 2014. No. 1 (66), pp. 29–54. (in Russian)

10. Lekhtonen, S., prot. Evharistiya i zhertva Hrista. In: *Bogoslovskie trudy*. 1973. No. 11, pp. 181–188. (in Russian)

11. Ratzinger, J., kardinal. *Bogoslovie liturgii: Lekciya, pročitannaya vo vremya Journees liturgiques de Font-gombault, 22–24 iyulya 2001 g.* URL: http://www.unavoce.ru/library/ratzinger_theology_liturgy.html (in Russian)

12. Ilarion, mitropolit Volokolamskij. Prazdnik i Evharistiya. In: *Cerkov' i vremya*. 2010. No. 3 (52), pp. 19–28. (in Russian)

13. Feognost (Pushkov), igum. Svyashchennosloviya tainstv. In: *Cerkov' i vremya*. 2012. No. 1 (58), pp. 109–152. (in Russian)

14. Ilarion (Alfeev), igum. *Zhizn' i uchenie sv. Grigoriya Bogoslova*. St. Petersburg, 2001. (in Russian)

Nemychenkov V.I. Slovesnaya zhertva i podlinnoe "Ya" cheloveka: nekotorye aspekty psihologii i fenomenologii misticheskoy zhizni po tvorenijam svt. Grigoriya Bogoslova. In: *Razvitie lichnosti*. 2007. No. 2, pp. 110–128. (in Russian)

16. Feofilakt Bolgarskij, arhiep. *Tolkovanie na poslaniya sv. apostola Pavla* [B. m.]: Skit [B. g.]. (in Russian)

17. Vejsman A.D. *Grechesko-russkij slovar'*. Moscow, 1991. (in Russian)

18. Kondothra G. The Word-Human and Divine: An approach of Gregory. In: *Studia Patristica*. Berlin, 1985. Vol. XVI, pp. 385–388.

19. Maksim Ispovednik, prep. O nedoumeniyah k Ioannu. In: *O razlichnyh nedoumeniyah u svyatyh Grigoriya i Dionisiya (ambigvy)*. Moscow, 2006. (in Russian)

20. Nemychenkov V.I. Zhertvennoe sluzhenie Hrista posle Vozneseniya. In: *Bogoslovskij sbornik PSTBI*. 2005. No. 13, pp. 30–54. (in Russian)

21. Epifanovich S.L. *Prepodobnyj Maksim Ispovednik i vizantijskoe bogoslovie*. Moscow, 1996. (in Russian)

22. Kiprian (Kern), arhim. *Evharistiya*. Moscow, 1999. (in Russian)

23. Grigorij Bogoslov, svt. Slovo 3, na udalenie svoe v Pont, po rukopolozhenii v presviterij. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 1. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra*, 1994. Repr.

Tvoreniya izhe vo svyatyh otca nashego Grigoriya Bogoslova, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo. St. Petersburg, b. g. (in Russian)

24. Grigorij Bogoslov. Slovo 17, govorennoe vstrevozhennym zhitelyam Nazianza i prognevannomu gradonachal'niku. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 1.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

25. Grigorij Bogoslov. Slovo 18, govorennoe v pohvalu otcu. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 1.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

26. Grigorij Bogoslov. Slovo 15, govorennoe v prisutstvii otca, posle togo kak grad opustoshil polya. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 1.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

27. Grigorij Bogoslov. Slovo 43, nadgrobnoe Vasiliyu, arhiepiskopu Kesarii Kappadokijskiya. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 1.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

28. Grigorij Bogoslov. K episkopam. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

29. Grigorij Bogoslov. K konstantinopol'skim iereyam i k samomu Konstantinopolyu. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

30. Grigorij Bogoslov. Na bezmolvie vo vremya posta. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

31. Grigorij Bogoslov. Nadgrobiya: Sebe samomu. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

32. Grigorij Bogoslov. O razlichiyah v zhizni i protiv lzheiereev. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

33. Grigorij Bogoslov. Plach Grigoriya o sebe samom. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

34. Grigorij Bogoslov. Slovo 9, o chelovecheskoj dobrodeteli. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

35. Grigorij Bogoslov. Slovo 12, blazhenstva i opredeleniya duhovnoj zhizni. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

36. Grigorij Bogoslov. Stihi o samom sebe. In: *Sobranie tvorenij: V 2 t. T. 2.* – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

37. Grigorij Bogoslov. Slovo 10, zashchitel'noe, po rukopolozhenii v episkopa Sasimskogo. In: *Sobranie*

tvorenij: V 2 t. T. 1. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

38. *Pravoslavnaya enciklopediya*. T. 9. URL: <http://www.pravenc.ru/text/155043.html> (in Russian)

39. Grigorij Bogoslov. O sebe samom i o episkopah. In: *Cerkov' i vremya*. No. 1 (22). 2003, pp. 106–172. (in Russian)

40. Grigorij Bogoslov. Slovo 45, na svyatuyu Paskhu. In: *Sobranie tvorenij*: V 2 t. T. 1. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

41. Grigorij Bogoslov. Poslanie 3, k Kledoniyu, protiv Apollinariya pervoe. In: *Sobranie tvorenij*: V 2 t. T. 2. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

42. Mejendorf, Ioann, prot. *Iisus Hristos v vostochnom pravoslavnom bogoslovii*. Moscow, 2000. (in Russian)

43. Grigorij Bogoslov. Pis'mo k Amfilohiyu. No. 150 (240). In: *Sobranie tvorenij*: V 2 t. T. 2. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

44. Grigorij Bogoslov. Slovo 42, proshchal'noe. In: *Sobranie tvorenij*: V 2 t. T. 1. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

Grigorij Nisskij, svt. O zhizni Moiseya zakonodatelya. In: *Antologiya: Vostochnye otcy i uchiteli Cerkvi IV veka*. V 3 t. T. II. – Dolgoprudnyj, 1995, pp. 257–328. (in Russian)

45. Grigorij Bogoslov. Poslanie k Gelleniyu, o monahah. In: *Sobranie tvorenij*: V 2 t. T. 2. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

46. Grigorij Bogoslov. Plach o stradaniyah dushi svoej. In: *Sobranie tvorenij*: V 2 t. T. 2. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

47. Grigorij Bogoslov. Na bolezni'. In: *Sobranie tvorenij*: V 2 t. T. 2. – Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 1994. (in Russian)

48. *Mineya mesyachnaya, Yanvar'*. – Moscow, 1996. Repr. Kiev: Kievo-Pecherskaya lavra. (in Russian)

